

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК

Где и когда был открыт в нашей стране первый памятник Николаю Васильевичу Гоголю? На этот вопрос, к сожалению, специалисты, занимающиеся не только историей, но и охраной памятников, не сумели ответить. Не располагают об этом данными и в мемориальной комнате писателя, что на Суворовском бульваре.

Вышел я из мемориальной комнаты во двор и остановился у памятника великому сатирику, над которым пять лет работал скульптор Н. А. Андреев. Его памятник Гоголю был открыт в 1909 году — к столетию со дня рождения писателя. В Москве, бесспорно, это первый памятник Гоголю. А в стране? Из периодической печати узнал, что в Нежине, там, где Гоголь учился в «Гимназии высших наук», памятник ему поставили примерно еще в 1881 году. На родине же,

в с. Большие Сорочинцы, и в Полтаве — значительно позже. А Диканька воздвигла памятник своему великому земляку местного скульптора Л. Ильченко только в 1952 году — тогда, когда в Москве открыли второй памятник писателю. В Киеве, на берегу Днепра, гоголевский монумент появился совсем недавно.

Неужели нежинцы опередили всех? Оказывается, нет. Первый памятник уже был, как сообщила областная газета «Заря Полтавщины». Идея его постройки возникла во время постановки «Ревизора» при весьма необычных обстоятельствах.

В частном театре комедию ставил коллегит, состоящий не только из самодеятельных, но и профессиональных артистов. На сцене точно воспроизвели обстановку комнаты местного головы Хаджи. И артисты были так загримированы, что ка-

зались «двойниками» тех, кто сидел в первом ряду. И разговор их копировали.

Возмущаясь, Хаджа долго сдерживал себя, а потом вдруг выбежал на сцену и дал своему «двойнику» пощечину. Молниеносно она оказалась на сцене и его приближенные.

Когда «оскорбленные» господа после драки покинули театр, артисты по просьбе публики, под овацию всего зала, закончили постановку: вся группа на сцене, переменявши положение, оставалась в окаменении. В это время кто-то из публики вышел на сцену и выкрикнул:

— Господа! Давайте соберемся и построим памятник Николаю Васильевичу Гоголю!

И он пустил шапку по рядам. Посыпались и рубли, и червонцы, и мелкая монета. Денег собрали достаточно. Заказали в Киеве бюст писателю, а каменщики изготовили монолитный постамент. Памятник был открыт на перекрестке трех улиц, в пятидесяти метрах от дома городского головы в то время, когда хозяина не было — он уезжал в губернский город Каменец-Подольск. Это было в 1872 году. Выходит, этот памятник и есть первый.

Дмитрий ШУМСКИЙ

КНИЖНАЯ МИНИАТЮРА

ЕМКАЯ «МАЛЮТКА»

Иллюстрация к «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

рождения великого русского писателя.

В мини-книгу (редактор О. Федорова) включены три повести из «Миргорода»: «Старосветские помещики», «Вий» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Все они, как и повесть «Тарас Бульба», которая вскоре будет выпущена в миниатюрном виде, были завершены полтора-два года назад, а в 1835 году «Миргород» впервые вышел отдельной книгой. Специально для нынешнего издания Л. Барбашовой и В. Гуминским написана большая вступительная статья «Гоголь и «Миргород», составлены примечания и библиография.

«Повести» изданы в формате, по свидетельству современников, наиболее любимом писателем.

Изящный этот томик украшают рисунки художника П. Розенберга, оформление и макет Т. Руденко.

Я. БЕЙЛИНСОН

К многим сотням изданий гоголевской прозы недавно прибавилось еще одно, которое по праву можно назвать уникальным. Это миниатюрный томик: Н. В. Гоголь, «Повести», выпущенный издательством «Инига» к 175-летию со дня

МЕСТА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

«МЕНЯ ТЕПЕРЬ ЗАНИМАЕТ КАЛУГА...»

В конце июня 1849 года Николай Васильевич Гоголь после долгого отсутствия вернулся в Москву. Здесь Гоголя встречали его близкие и давние друзья: Александра Осиповна Смирнова-Россет и брат ее Лев Иванович Арнольди.

Отдохнув несколько дней от утомительной дороги, Гоголь, прихватив с собой маленький чемодан и большую портфель, в котором лежала рукопись второго тома «Мертвых душ», явился к Льву Арнольди прогнать его немедленно ехать в Калугу.

Дорога радовала Гоголя. Он «был в духе», вспоминал Арнольди, беспрерывно «снял свою круглую серую шляпу, скидывал свой зеленый камлотовый плащ и, казалась, вполне наслаждался чудным теплым июньским вечером, вдыхая в себя свежий воздух полей».

И наконец — долгожданная Калуга, будто серебряной лентой, ополсанная красавицей Оной. «Вид прекрасный, — заметил Гоголь, — ни дать ни взять Константинополь!».

Писателя поселили в Загородном саду (ныне — парк Циолковского), в отдельном флигеле рядом с дачей губернатора.

Гоголь давно мечтал пожить в этих местах. Еще несколько лет назад, узнав о том, что муж Смирновой-Россет назначен губернатором в Калугу, Гоголь написал Александру Осиповне: «Меня теперь занимает Калуга и внутренность России, а потому не оставляйте меня извещением о всяком происшествии, как бы оно вам ничтожно ни показалось».

С подобными просьбами Гоголь обращался и к братьям Смирновой-Россет, ибо, как признавался писатель, болел «незнанием многих вещей в России».

Воспоминания Смирновой-Россет и ее братьев дают нам представление о распорядке дня Гоголя в период первого пребывания в Калуге. Вставал он рано, в 5 утра. В 8 пил кофе, запивая его холодной водой. Затем, после прогулки по саду, записался до обеда, писал, притом всегда стоя. В два к Смирновым съезжались гости.

Посещал Гоголь знаменитые калужские торговые ряды («Гостиный двор»), часто ходил в книжные лавки просматривать каталоги. «Это, — говорил он, — самый верный пробный камень умственного развития города».

Спустя три недели Гоголь забирался в Москву.

Второй раз писатель побывал в Калуге в середине июня 1850 года. Спутник его, Михаил Александрович Максимович, выдающийся этнограф, историк, профессор ботаники Московского университета и ректор Киевского университета, вспоминал, что Гоголь по дороге в Калугу был немного расстроенным, немного прихотливым, порой детским затейливым, порой грустным, но постоянно спокойным. На станциях покупал молоко, снимал сливки и очень искусно делал из них масло с помощью деревянной ложки. В этом занятии, вспоминал Максимович, он находил столько же удовольствия, как и в собирании цветов.

15 июня путешественники прибыли в Малоярославец, а следующие два дня жили в Калуге. В те дни в губернию была назначена сенатская комиссия. В числе ревизоров был и поэт А. К. Толстой. В его присутствии Гоголь читал первую главу второго тома «Мертвых душ», признавался Толстому, что хотел бы совершить путешествие

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НОМЕРА

К 175-летию
со дня
рождения
Н. В. Гоголя

МЕРИМЕ О ГОГОЛЕ

«В Европе, — писал в 1909 году петербургский журнал «Иллюстрированный двухнедельник», — с Гоголем стали знакомиться уже в 40-х годах, раньше всего во Франции, где первыми переводчиками его были Луи Виардо и известный Мериме. Последний, наряду с Сент-Бёвом, явился одним из первых западноевропейских критиков Гоголя. В своем этюде о Гоголе (1851) Мериме, ставя русского писателя в один ряд с «лучшими английскими юмористами», вместе с тем указывал на «горечь и возмущение» как на обличительную особенность сатиры Гоголя, его «безжалостность и человеческой глупости и злобе».

Публикация В. СУРМИЛО

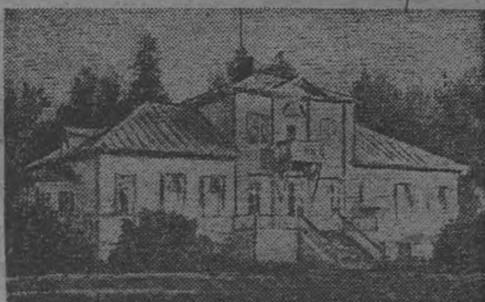
по России, чтобы глубже узнать жизнь народа...

Последнее посещение Гоголем калужского края относится к сентябрю 1851 года. Настроение его, как и погода, было мрачным. «Добравшись до Калуги, — писал он матери 3 октября, — заболел... Нервы мои от всяких тревог и колебаний дошли до такой раздражительности, что дорога, которая всегда была для меня полезной, теперь стала даже вредносною».

Чтобы развеяться, писатель отправился в знаменитую Оптино-Пустынь, расположенную на калужской земле в четырех верстах от города Козельска. Здесь Гоголь бывал часто и, как он говорил Льву Арнольди, всегда «отдыхал душой». В течение нескольких дней Гоголь трудился над составлением ланарстvenного травника, копия которого имеется в Козельском краеведческом музее. Возможно, именно под влиянием впечатлений, полученных в Оптино, Гоголь делает правку во 2-м томе «Мертвых душ». В частности, в эпизоде с Хлобуевым, когда Муразов предлагает ему идти по Руси «от помещика и крестьянину и от крестьянина и мещанину», чтобы узнать, «как кто живет и кто в чем нуждается». Эта мысль была чрезвычайно близка самому Гоголю. Он сам мечтал пойти по Руси, но мечтам его не суждено было осуществиться.

В Калужском областном краеведческом музее хранится гусиное перо, которым пользовался Гоголь в конце жизни. В Оптиной Пустыни ныне отреставрирован «домик Гоголя». В Калуге, в парке Циолковского, воздвигнут обелиск в честь великого писателя земли русской.

Алексей ПЕХТЕРЕВ
КАЛУГА

Губернаторская дача в Калуге. Здесь Н. В. Гоголь читал «Мертвых душ».